

Кати Беяз

МЕМУАРЫ ВЕДЬМЫ 3

alfabia
ALFABIA

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Б57

Безз К.

Б57 Мемуары Ведьмы 3 / К. Безз, — М. : Импринт ALFABIA / RUGRAM, 2024. — 264 с. — (Fantasy worlds).

ISBN 978-5-517-11182-1

Потомственная ведьма поступает в институт. Кира не прекращает обучение силе трав у бабушки, пытаясь собрать знания фитотерапии и фармацевтики воедино. И как бы она не старалась помочь однокурсницам отварами, в студенческом общежитии отчего-то все начинают болеть. Кире предстоит выяснить ходит ли по общежитию вирус либо же настоящий мертвец... А ещё разгадать тайну деревенской церкви, попасть в зазеркалье, познакомиться с викканством, приструнить морок и встретить первую настоящую любовь.

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11182-1

© Кати Безз, текст, обложка, 2023

© Импринт ALFABIA, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Медленно, но верно костер Бельтайна разгорался. Он напоминал о шабаше в одну из таких же ночей, когда я, не желая того, вызвала на откровенный разговор дух леса. Я помнила ту ночь в мельчайших подробностях, от которых в страхе сводило живот. Однако я точно знала, что сегодня всё будет по-другому.

Каждая из нас установила по свече на своем камне, и викканка разнесла веткой огонь, сделав круг по часовой стрелке.

Я не услышала команды, но девушки по соседству принялись снимать с себя всю одежду. Замешкавшись, я тоже начала раздеваться. Костер разгорался, обдавая нас жаром. Стоять без одежды оказалось совсем не холодно. Вскоре зазвучал звонкий голос ведьмы — она читала заклинание, в паузах которого девушки хором повторяли «аксилиум луна». По ударению на первую гласную в слове «луна» я догадалась, что она читает на латыни. Впрочем, из словосочетания «прима аксилиум», что означает «первая помощь», я быстро уяснила — мы призываем в помощь духов Луны.

Огонь заворожил, а женский хор латынью пару раз вызвал вполне реальную «гусиную кожу». Внезапно, откуда ни возьмись, на ночное небо взошло огромное светило. Жёлтый диск надолго приковал к себе взгляд, а когда я, наконец, после очередного «аксилиум луна» взглянула на огонь, костра передо мной не было вовсе.

Теперь я совсем не узнавала местность. Я стояла в чистом поле. Точнее стояла лишь я одна, остальные девушки куда-то шли, медленно, но верно, отдаляясь. Их обнажённые тела освещал серебряный свет луны, а волосы переливались странным блеском — таким же, как и высокая трава, что свойственна полям лишь в середине лета.

Вскоре мы вышли к низине, вокруг которой стелился редкий туман. Сквозь него проглядывались низкие ивы, что причудливым узором переплелись между собой, образуя подобие природного купола. Спустившись с холма и поравнявшись с зарослями, я различила сквозь тонкие лианы блеск воды. Под куполом оказалось ровное озеро с покатым берегом. Зелёную воду устилал полупрозрачной простыней легкий пар. С импровизированного потолка свисали длинные лианы, делая это место таинственным и уютным.

Проверяя каждый шаг, я осторожно спустилась в воду. Озеро окутало теплом, а жидкость показалась вязкой. Набрав её в ладони, я всмотрелась в изумрудную субстанцию, которую вблизи и вовсе было сложно назвать водой. Наполненная блестящими искрами, она сочилась сквозь ладони и тонкими светящимися нитями ускользала обратно. Удивительно, но мои руки переняли свет и замерцали зеленью.

Зайдя по плечи, я внезапно засмеялась, и мой смех подхватили все девушки. Они плескались, обдавая друг друга искристыми брызгами, когда вместо игр я нырнула под воду. Меня обволакивала во все не вода. На мгновение показалось, что это живое существо. Оно поглощало, и через секунду мне показалось — ещё чуть-чуть и я полностью растворюсь в этом озере. Я поспешила вынырнуть, как вдруг увидела вокруг себя свечение. Все вокруг покрылось золотой пылью — она сыпалась с лиан, переливалась на водной глади, и воспарила в воздух.

Вскоре я утонула в силе и блаженстве волшебного озера, забыв о страхах и опасениях. Мы были здесь с одной целью — впитать в себя магию этого места, и я её впитывала.

Внезапно на берегу в проплывающем предрассветном тумане появилась тёмная фигура. Высокий мужчина в длинном плаще нагнулся под лианами и вошёл в наше укрытие. Он не смотрел ни на кого из нас, пожирая своим стеклянным взглядом лишь мёртвый дух, что плескался с живыми. Лицо незнакомца пугало. В какой-то момент его взгляд показался одержимым.

ЦВЕТ ПОЛЫНИ

ГЛАВА I

Кровать стояла у окна, и с пяти утра мой сон нарушали беспокойные птицы. Повалившись ещё пятнадцать минут, я, наконец, поднялась и приготовила себе травяной чай. Стараясь изо всех сил не издавать лишних звуков столь ранним утром, я снова уронила чайную ложку. Доставая свои травы, я с особой осторожностью закрыла дверцу шкафчика, что, как назло, скрипнула. Одна из соседей по комнате недовольно вздохнула и артистично отвернулась к стене. Я вышла в коридор студенческого общежития и побрела в полумраке на кухню.

Вскоре ароматы чайной розы и cedры залили просторную комнату, где по обычаю царит лишь запах жареной картошки. Подойдя к окну, я приоткрыла форточку. Утренняя прохлада ворвалась в помещение, принеся с собой весенний цвет. Эти белые цветы, украсившие голые ветки деревьев, имели удивительную способность преобразжать унылый пейзаж после сошедшего снега. Грязь среди покореженного асфальта между серыми зданиями казалась теперь не такой уж чёрной. А ничем не примечательный вид становился ярче и свежее.

Я поступила в институт и собиралась по его окончании получить диплом фармацевта. Моя бабушка лечила людей и без этих знаний, но для меня подобный шаг имел не меньше значения, чем учеба колдовству и врачеванию в деревне. Мир не стоит на месте, и по сей день я убеждена – чтобы докопаться до правды, необходимо собрать все доступные человеку знания.

Настало время, когда мне казалось неверным полагаться исключительно на достижения науки, так же как целиком и полностью доверять жизнь человека магии. Истина приходит лишь тогда, когда эти два знания объединяются. Накладываясь друг на друга, словно тонкая калька, совершенно разные узоры внезапно начинают дополнять друг друга, а некоторые их элементы, оказывается, и вовсе совпадают. Удивительный шифр, безошибочно дающий понять, как излечить не только тело, но и душу.

Мой порыв поддержала вся семья. А бабушка более всех остальных оказалась приятно взволнованной. За неё, по правде говоря,

я беспокоилась больше всего, но, слава богу, мои ожидания совсем не оправдались. Услышав вести о поступлении в медуниверситет, она расплылась в доброй улыбке и обняла меня. Её собственная мать была врачом, моя прабабка, и ведунья, как никогда, видела в моём выборе судьбоносное провидение.

Во времена окончания школы мы уже работали с ней на равных. По крайней мере, мне так казалось. Именно тогда я составила три важных рецепта, один из которых предпочла держать в тайне, зная, что скоро он мне сильно пригодится.

— Не спится тебе, — послышался хриплый голос.

Я обернулась и увидела Лену. На её шее был в несколько слоёв повязан толстый синий шарф.

— Опять болеешь?

— У нас бродит вирус по комнате. Одна выздоровеет, и тут же заболевает другая, — подкашливая, пояснила она.

— Я еду в деревню на этих выходных, могу привезти всем вам хороший отвар, — предложила я, помнится, уже не в первый раз.

Худая невысокая девушка в байковом халате с выкрашенными в жёлтый цвет тонкими волосами сняла чайник с плиты. Заливая кипятком сухой кофе, она, не поднимая глаз, сухо ответила:

— Нет, спасибо, я на антибиотиках.

— Но антибиотик не убивает ви...

— Спасибо, Кира, мы как-нибудь сами разберемся, — оборвала она.

Я никогда не скрывала, чем занимаюсь. Все были в курсе дел, но мало кто принимал от меня помощь. Тех, кто обращался сам, можно было сосчитать по пальцам одной руки, но не могу сказать, что я сильно страдала от этого. Каждый из нас сам в ответе за свою жизнь. Тот, кто считает единственный путь правильным, никогда не пройдет по другим дорогам, вполне возможно более солнечным и менее каменистым.

Четыре года спустя я снова начала ощущать присутствие колдуна в одном со мной пространстве. Отучившись восемь месяцев в медицинском институте, я полностью погрузилась в новый для себя мир. Мир студенчества. Я забыла о многом в этих стенах. Однако, как оказалось, забыла ненадолго.

Началось все неделю назад. Переходя из одного корпуса в другой, я пробиралась сквозь толпу встречного потока студентов и наткнулась на знакомый взгляд серых глаз. Тотчас обернувшись, я так и не смогла определить, кому этот взгляд принадлежит. Сердце забилось в бешеном танце воспоминаний. Я знала эти ощущения не понаслышке. Ошибка? Возможно, но только не относительно этого человека. Хотя, человека ли?

С того момента, словно находясь в постоянном поиске, я принялась жадно изучать всех и каждого. Одна мысль, что колдун может быть в этом мире кем угодно и находиться со мной в непосредственной близости, засела тугой занозой. Порой я чувствовала его где-то совсем близко. Порой ощущала его присутствие буквально своей кожей, словно она принадлежит земноводным. Поначалу все происходящее окрыляло. Влюбленность манила и звала разгадать эту тайну. Тайну длиною в несколько лет. Время шло, а поиски изнуряли. Всего лишь неделя, улыбаясь, скажет любой. Мне же казалось – прошла целая вечность.

Елена столкнулась в дверях со своей соседкой по комнате. Та поспешила пропустить угрюмую сожительницу, виновато потупив взор. Я не знала имени этой девушки, а может, просто забыла. Она была довольно неприметной и крайне редко попадалась на глаза. Круглолицая, в крупных очках она нарочно избегала меня, чтобы не здороваться.

«Скрытные люди внутри себя непременно что-то скрывают... или кого-то», — вспомнились бабушкины слова.

Такое определение больше подходило призрачному колдуну, но точно не этой особе.

«Все, что она может скрывать, это вторую пару очков под первой», — пронеслось в голове. От этой мысли я непроизвольно усмехнулась и отвернулась к окну.

Я любила осень, но весна каждый раз пробуждала в душе нечто новое. Подобно человеческой душе, она казалась мне местами грязной, но неизменно красивой в период своего цветения.

* * *

Если смешать пару редких трав с лепестками мака и семенами амброзии, можно получить настой, который поможет мне пере-

стать чувствовать присутствие колдуна. Я забуду его. Забуду навсегда. Так, словно никогда не было. Я назвала этот рецепт «эликсир от любовных мук». Надо отметить, что поначалу состав был экспериментальным и помогал исключительно в теории. Но однажды я дала его на пробу Алле — девушке из соседней комнаты. На выходных я осталась одна и не могла спать от плача, что доносился из-за стены. Укутавшись в халат, я сунула босые ноги в тапки и вышла в коридор. На мой стук соседка открыла не сразу.

— Эй, ты в порядке?

Разумеется, Алла была далека от порядка, но так у нас принято: надейся на лучшее и будь готов к худшему.

— Прости, если разбудила, — она насухо вытерла красные щёки.

— Что-то случилось?

— Ай, — на её воспалённых глазах проступила новая порция слёз. — Все эти старшекурсники одинаковые. Скорее бы затащить в постель, а дальше...

— А дальше приходят новые первокурсницы.

— Именно. С тобой тоже что ли..?

— Нет, я... У меня есть хорошее средство, дабы забыть тех, кто не достойны, чтобы о них помнили. И тем более проливали слёзы...

— Коньяк?

— Нет, — улыбнулась я. — Это зелье.

— Зелье?

— Угу.

— А нет такого зелья, чтобы он приполз ко мне на коленях и молил о прощении?

— Нет, такого зелья у меня нет. Но есть в аптеке и называется фенолфталеин, — подмигнула я.

Алла рассмеялась.

— Никакой мужчина не стоит твоих слёз, — я тронула её ладонь. — Посмотри на себя, ты лучшая на нашем потоке, не говоря уже о твоей красоте.

— Спасибо, Кир, — она сжала мою ладонь в ответ.

— Попробуй уснуть. Пройдёт время, и я уверена ты будешь смеяться над всем этим.

Я направилась к своей комнате, когда Алла окликнула: